

мативных правовых актов при производстве строительно-монтажных работ» (ст. 305 УК).

Очевидно, что каждый состав преступления требует самостоятельной методики расследования. Есть специфика и у таких категорий дел. Существуют трудности в выявлении преступлений, связанных с нарушением правил промышленной безопасности, особенно если они не повлекли тяжких и особо тяжких последствий и не нанесли значительного материального вреда. Кроме того, присутствует противодействие расследованию ряда должностных лиц объектов промышленной сферы. Расследование преступлений в сфере промышленной безопасности достаточно трудоемкое.

Следует обратить внимание на недостаточность методического обеспечения расследования рассматриваемых преступлений. По выше указанным составам в Республике Беларусь не было проведено ни одного монографического, диссертационного исследования. Последняя научная публикация по данной тематике вышла в свет около 20 лет назад.

Вопросы расследования преступлений в сфере промышленной безопасности впервые обозначил Г. Гросс. Он отметил, что содержательный компонент методики расследования данного вида преступлений обусловлен особенностями производства. Впоследствии по рассматриваемой тематике были работы советских ученых-криминалистов А.В. Дулова, Н.П. Яблокова и др. Однако научных изысканий по вопросам частных методик расследования в сфере промышленной безопасности в странах постсоветского мира не проводилось. Расследованию, например, нарушений правил безопасности горных работ посвящена только одна работа В.Ф. Зудина, изданная в 1963 г.

Очевидно, что преступления в сфере промышленной безопасности расследуются в рамках не только уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и нормативной базы, регулирующей определенную отрасль промышленности. С учетом совершенствования правовой системы, а также введения в оборот совершенно новых для страны промышленных объектов (например, Белорусской АЭС) необходим инновационный комплексный подход к созданию общей методики расследования данных преступлений. Это, в свою очередь, обеспечит разработку современных частных методик расследования по конкретным составам преступлений. Разработанное методическое обеспечение повысит эффективность и качество расследования преступлений в сфере промышленной безопасности и эффективность их профилактики.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Важнейшим требованием уголовного судопроизводства в Республике Беларусь является соблюдение принципа презумпции невиновности. Это означает, что органы уголовного преследования должны доказывать виновность лица, совершившего преступление, и опровергать собранными доказательствами доводы, приводимые в свою защиту подозреваемым или обвиняемым. Сотрудник правоохранительных органов должен не только собрать доказательства, но и провести их проверку и оценку путем производства следственных действий.

В ряде случаев объективная проверка и оценка полученных доказательств возможны только при проведении следственного эксперимента, позволяющего органу уголовного преследования опытным путем проверить достоверность полученных в ходе следствия сведений, правильность своих гипотез и выводов, а также воспроизвести картину произошедшего события в полном объеме с учетом взаимных связей, различных деталей и особенностей.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что в процессе расследования уголовных дел при проведении следственного эксперимента сотрудниками органов уголовного преследования допускаются ряд ошибок, которые не позволяют в дальнейшем использовать результаты данного следственного действия в судебном заседании.

В криминалистической литературе авторами выделяются те типичные ошибки, которые допускаются лицом, производящим расследование, при составлении протокола следственного эксперимента [1, с. 30; 2, с. 3; 3, с. 16; 4, с. 29–35; 5, с. 136–138; 6, с. 100–105; 7, с. 53–57]. Например, Н.И. Гуковская к ним относит неправильное процессуальное оформление проделанных опытов; неполноту протокола, т. е. не указывается, в какой обстановке проводился следственный эксперимент, не описывается, содержание опытов, нет сведений о том, что проводилась фотосъемка, составлялись схемы и планы; нарушение последовательности при описании проделанных опытов, когда описание опытных действий носит не последовательный характер, а представляет собой беспорядочное изложение; приведение в протоколе данных, не относящихся к следственному эксперименту; небрежную литературную редакцию протокола [1, с. 30–31].

Возможно, по этой причине следователи и сотрудники органов дознания неохотно планируют и проводят следственный эксперимент в своей практической деятельности. От того, насколько грамотно следователь спланирует экспериментальные действия, во многом зависит успех следственных действий в целом, поскольку доказательственной базой будут служить оформленные протоколом результаты эксперимента (как положительные, так и отрицательные).

Просчеты и ошибки сотрудников органов уголовного преследования в процессе подготовки и проведения рассматриваемого следственного действия часто обусловлены не только непониманием ими опытной сущности следственного эксперимента, но и отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве четко прописанного механизма его проведения. Согласно ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [8] порядок организации и проведения следственного эксперимента отдан на усмотрение сотрудника органа уголовного преследования, который в соответствии с нормами УПК вправе сам принимать решение о проведении данного следственного действия и самостоятельно его проводит. На наш взгляд, в данной статье не совсем четко регламентированы права и обязанности участников следственного действия и другие его аспекты.

Отсутствующие в законодательстве механизмы исполнения тех или иных действий, неясное толкование тех или иных норм разъясняются в решениях высших судебных органов, научно-практических комментариях к законам, трудах таких ученых, как Б.С. Альхамду [9], Л.Е. Ароцкер [10], Р.С. Белкин [11–15], Н.И. Гуковская [1, 16], А.Б. Манчу [17], А.С. Рубан [2, 18], К.В. Соснин [19] и др.

Вместе с тем, несмотря на почти 50-летнее существование следственного эксперимента как самостоятельного процессуального действия, вопросы о его сущности, целях и задачах остаются проблемными, вызывающим многочисленные споры ученых-процессуалистов [2, с. 3].

Ряд российских ученых (Ю.А. Кузьмин [20, с. 419–422], Н.И. Жукова [21, с. 135–138; 22, с. 121–124; 23, с. 90–94], Д.В. Симаков [24]), рассматривая историю возникновения данного следственного действия, отмечают, что первые упоминания о следственном эксперименте как одном из средств получения доказательств в ходе расследования уголовных дел относятся к середине XVIII в. История следственного эксперимента начинается с 1779 г., когда были отмечены случаи проведения следственного эксперимента в ходе расследования фальшивомонетничества [2, с. 3].

Первые упоминания о следственном эксперименте в российской исторической литературе, по мнению Н.И. Жуковой, относятся к 1860–1890 гг. (разбирательство по делам по обвинению Энгельгардта (1863) и Имшенецкого (1883)) [21, с. 135–138; 22, с. 121–124; 23, с. 90–94].

Одновременно в юридической литературе появляются теоретические размышления о природе данного следственного действия. Но глубокой теоретической и практической разработки следственный эксперимент в то время так и не получил. Кроме того, отсутствовало единство терминологии. Наряду с термином «эксперимент» в трудах ученых употреблялись термины «опыт», «судебный опыт» и т. д. В этот период о следственном эксперименте в своих работах упоминают российские процессуалисты того времени Д.Г. Тальберг [25], Л.Е. Владимиров [26, с. 32], описывая примеры их проведения.

В СССР, как отмечают российские исследователи Ю.А. Кузьмин, Д.В. Симаков, в процессуальной и криминалистической литературе вопрос о проведении следственного эксперимента стал разрабатываться в конце 30-х гг., однако нельзя не заметить, что уже в 1932 г., этот вид следственного действия стал предметом внимания в ограниченных кругах, а именно в органах юстиции. В методическом письме № 2 (циркуляр № 80 от 15 мая 1932 г.) НКЮ РСФСР в связи с рассмотрением дела по обвинению Новиковых, Костренкова и Страусова по ст. 58 УК РСФСР подчеркнул необходимость проведения эксперимента для проверки результатов сомнительного опознания по голосу. Это вскоре нашло свой отклик и в литературе, а затем было детализировано опять-таки применительно к требованиям проверки результатов сомнительного опознания в методическом письме Прокуратуры СССР [2, с. 7; 20, с. 419–422; 24].

Наиболее активные научные споры по вопросам теории следственного эксперимента развернулись в 1940–1950-х гг. В этот период в среде процессуалистов развернулась активная дискуссия относительно места следственного эксперимента в общей системе следственных действий. Отсутствие однозначных подходов у ученых-юристов и практиков-криминалистов привело к тому, что именно тогда появилось наибольшее количество научных исследований, посвященных данной проблеме [20, с. 419–422].

Рассматривая научные публикации о следственном эксперименте, хотелось бы отметить, что первым исследователем данного следственного действия является Л.Е. Ароцкер. В 1951 г. в им защищена кандидатская диссертация на тему «Следственный эксперимент в советской криминалистике», где он впервые обосновал место следственного эксперимента в системе следственных действий [10].

В 1958 г. диссертацию («Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии») защитила Н.И. Гуковская. В этой работе на основе подробного анализа взглядов ведущих ученых-процессуалистов был сделан однозначный вывод о том, что следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием [16; 18, с. 216].

Впоследствии изучением рассматриваемого следственного действия занимались ряд ученых [1, 2, 9–19]. Так в 1961 г. была защищена докторская диссертация Р.С. Белкиным («Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике») [11]. До настоящего времени многие ученые-процессуалисты и криминалисты ссылаются в своих научных работах на труды Р.С. Белкина и признают правомерность выдвинутых им теоретических положений о сущности эксперимента, его целях, видах и условиях проведения.

В.Ф. Берзин в своей диссертации на тему «Эксперимент при проведении криминалистических экспертиз», защищенной в Киеве в 1963 г., следственный эксперимент рассматривает как составную часть экспертного исследования [27].

В диссертации А.Б. Манчу («Следственный эксперимент: теория и практика» (1966) достаточно полно исследованы изменения, произошедшие в теории и практике следственного эксперимента, связанные с его включением в уголовно-процессуальное законодательство (1960) [17].

Б.С. Альхамду в своем исследовании («Психологические основы и тактика следственного эксперимента» (1992)) основное внимание концентрирует на психологических аспектах следственного эксперимента [9].

В 2002 г. была защищена диссертация К.В. Сосниным («Тактико-криминалистические основы использования математических методов и компьютерных технологий в следственном эксперименте: по делам о дорожно-транспортных происшествиях»). Автор проведение следственного эксперимента связывает с использованием математических методов и компьютерных технологий в основном по делам о дорожно-транспортных происшествиях [19].

Хотелось бы отметить диссертацию А.С. Рубана («Следственный эксперимент: теория и практика»), которую он защитил в 2009 г. В ней автор рассмотрел историю возникновения данного следственного действия, основные криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы, возникающие при проведении следственного эксперимента, а также определил основные пути решения этих проблем [2].

Как следует из формулировки ст. 207 УПК Республики Беларусь, целями следственного эксперимента являются проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Однако следует согласиться с мнением большинства современных ученых (Н.А. Моисеев, К.С. Колесник, В.В. Сергеев, А.И. Анапольская, Л.Я. Драпкин), указывающих на значительное ограничение целей проведения следственного эксперимента в контексте указанной статьи, поскольку помимо указанных целей можно выделить и другие: получение новых доказательств; проверку тех или иных предположений следователя; установление при-

чин и условий, способствовавших совершению преступления; проверку следственных версий [28, с. 23; 29, с. 63–66; 30, с. 8–11].

Хотелось бы остановиться на такой проблеме, слабо изученной в криминалистической литературе, как оценка результатов следственного эксперимента. Как правильно указывает О.К. Чернецкий, «результаты следственного эксперимента должны рассматриваться только в совокупности с другими материалами расследуемого уголовного дела, как правило, они подтверждают или опровергают имеющиеся у следователя предположения или сами становятся базой для нового предположения о факте или явлении» [31, с. 216–220].

Анализируя деятельность сотрудников органов уголовного преследования, уже на завершающем этапе проведения следственного эксперимента осуществляется оценка полученных результатов, определяется их значимость для расследования. Именно на этой стадии выявляются ошибки, допущенные при проведении следственного действия, оцениваются их возможные результаты, решается вопрос о целесообразности повторного производства данного действия [28, с. 23; 30, с. 8–11].

В процессе анализа результатов данного следственного действия тщательно исследуется протокол следственного действия, именно в нем отражается ход и результаты следственного действия, а также приложения к нему в виде планов, схем, зарисовок, фотоснимков и видеозаписи. Как отмечается в криминалистической литературе, на практике это делается далеко не всегда, что приводит к последствиям, негативным для установления объективной истины по расследуемому уголовному делу.

Если при оценке результатов следственного эксперимента следователь обнаруживает то или иное обстоятельство, ставящее под сомнение их достоверность, и если есть основания полагать, что допущенная ошибка может быть устранена повторным экспериментом, то такой эксперимент должен быть проведен [32, с. 106; 33, с. 13].

Следственный эксперимент имеет большое значение, однако на практике часто не применяется в тех случаях, когда проведение его необходимо. Это связано с тем, что проведение следственного эксперимента связано с большим количеством трудностей чисто организационного характера, а результаты следственного эксперимента далеко не всегда приводят к бесспорным, категорическим выводам. Однако нельзя не отметить и тот факт, что при расследовании значительного количества преступлений следственный эксперимент бывает иногда незаменимым средством получения доказательств.

Уяснение данных вопросов практическими работниками правоохранительных органов будет иметь существенное значение для быстрого

и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных, для привлечения каждого виновного в совершении преступления к ответственности в соответствии с законом, для ограждения граждан от необоснованных обвинений в совершении преступлений, для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

1. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958.
2. Рубан А.С. Следственный эксперимент : теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
3. Жукова Н.И., Жукова А.Н. Производство следственного эксперимента / под ред. П.М. Давыдова. Саратов, 1989.
4. Лошманов В.П., Ярамышьян Ш.И. Следственный эксперимент при расследовании автопроисшествий, возникших в результате неисправностей транспортных средств // Криминалистика и судебная экспертиза : сб. науч. работ. Киев, 1977. № 14.
5. Найманов Т.Ю. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании преступлений, связанных с криминальной деятельностью организованных преступных групп и преступных сообществ в сфере грузоперевозок на автодорогах // Вестн. СевКавГТИ. 2011. № 11.
6. Скопинь Я.Э. Тактика и методика проведения следственного эксперимента при расследовании дел о дорожно-транспортных происшествиях // Проблемы расследования и предупреждения дорожно-транспортных происшествий : материалы конф. / Высш. следств. шк. МВД СССР. Волгоград, 1974.
7. Степанов М.Е. Особенности следственного эксперимента при расследовании убийств, скрытых инсценировкой // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 3.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24.06.1999 г. : одобрен Советом Республики 30.06.1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.07.2018 / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
9. Альхамду Б.С. Психологические основы и тактика следственного эксперимента : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1992.
10. Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951.
11. Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1961.
12. Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1961.
13. Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959.
14. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964.
15. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. М., 1997.
16. Гуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1958.

17. Манчу А.Б. Следственный эксперимент: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
18. Рубан А.С. Развитие представлений о следственном эксперименте в российском уголовном судопроизводстве // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 4.
19. Соснин К.В. Тактико-криминалистические основы использования математических методов и компьютерных технологий в следственном эксперименте: по делам о дорожно-транспортных происшествиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.
20. Кузьмин Ю.А. Концептуально-исторические основы института соучастия в преступлении // NovaInfo.Ru. 2016. № 57.
21. Жукова Н.И. Некоторые вопросы взаимодействия участников следственного эксперимента // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984.
22. Жукова Н.И. О классификации следственного эксперимента и ее криминалистическом значении // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты) : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1983.
23. Жукова Н.И. Роль следственного эксперимента в проверке следственных версий // Версии и планирование расследования : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1985.
24. Симаков Д.В. Становление следственного эксперимента в отечественной науке уголовно-процессуального права [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/399/tps://www.gyrnal.ru/statyi/ru/399> (дата обращения: 14.01.18).
25. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство : пособие к лекциям : в 2 т. Киев, 1889–1891.
26. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. СПб., 1910.
27. Берзин В.Ф. Эксперимент при проведении криминалистических экспертиз : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1963.
28. Моисеев Н.А., Колесник К.С., Сергеев В.В. Некоторые психологические аспекты производства следственного эксперимента // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2.
29. Анапольская А.И. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений // Полит. упр. 2015. № 1.
30. Драпкин Л.Я., Пяткова И.Г. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 3.
31. Чернецкий О.К. Оценка результатов следственного эксперимента // Уч. зап. Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1, № 1.
32. Курьянова Ю.Ю. Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения // Сибир. юрид. вестн. 2009. № 2.
33. Сапожков Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ // Рос. следователь. 2007. № 19.